

На правах рукописи

Параскевов Валерий Сергеевич

**Деятельность государственных и военных органов управления
России по развитию артиллерии русской армии в ходе военных реформ
1905-1912 годов**

Специальность
07.00.02 – «Отечественная история»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2016

Диссертация выполнена в Федеральном государственном казенном военном учреждении высшего образования «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации на кафедре истории.

Научный руководитель **Лавренов Сергей Яковлевич,**
доктор политических наук, старший научный
сотрудник

Официальные оппоненты: **Крылов Валерий Михайлович,**
доктор исторических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное
учреждение культуры и искусства «Военно-
исторический музей артиллерии, инженерных
войск и войск связи» Министерства обороны
Российской Федерации, директор

Изонов Виктор Владимирович,
доктор исторических наук, профессор НИИ
(военной истории) Федеральное
государственное образовательное учреждение
высшего образования «Военная академия
Генерального штаба Вооруженных Сил
Российской Федерации», главный научный
сотрудник

Ведущая организация Федеральное государственное казенное военное
образовательное учреждение высшего
образования «Михайловская военная
артиллерийская академия» Министерства
обороны Российской Федерации.

Защита состоится 28 сентября 2016 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.155.05 по историческим наукам на базе Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московского государственного областного университета по адресу: 105005, Москва, ул. Фридриха Энгельса, д. 21а, ауд. 305.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГОУ по адресу: 105005, Москва, ул. Радио д. 10а, а также на сайте: <http://mgou.ru>

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ГОУ ВО МО Московский государственный областной университет www.mgou.ru и сайте ВАК Минобрнауки РФ <http://www.vak3.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 212.155.05
кандидат исторических наук, доцент

Я.В. Соловьев.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Тема определяется недостаточной изученностью в отечественной исторической науке содержания и хода преобразований в русской артиллерии в период военных реформ в 1905–1912 гг. Вплоть до настоящего времени отсутствуют специальные работы, в которых содержался бы исторический анализ особенностей развития отечественной артиллерии в указанный период.

Актуальность темы исследования обусловливается следующими обстоятельствами:

- важностью исторической реконструкции рассмотренных до этого лишь фрагментарно особенностей процесса преобразований русской артиллерии в преддверии Первой мировой войны;

- необходимостью обобщения результатов деятельности государственных и военных органов управления России в области развития артиллерийской промышленности и реорганизации армейской артиллерии с учетом опыта только что завершившейся Русско-японской войны;

- целесообразностью выявления положительных сторон и недостатков, обнаружившихся в ходе преобразования русской артиллерии в рассматриваемый период;

- востребованностью опыта деятельности государственных и военных органов управления России для решения схожих организационно-управленческих проблем в ходе реформирования современной российской армии;

- восстановлением незаслуженно забытых имен государственных и военных деятелей, внесших особый вклад в преобразование русской артиллерии.

Объектами исследования являются процессы организационно-институциональных и иных преобразований в русской артиллерии в рассматриваемый период, в том числе, в области развития артиллерийской промышленности, организации артиллерийских частей и подразделений, органов их управления, а также системы подготовки артиллерийских кадров.

Предметом исследования является деятельность государственных и военных органов управления по развитию артиллерии русской армии в период военных реформ 1905–1912 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период военных реформ 1905–1912 гг. Это позволяет в процессе рассмотрения реформаторских подходов комплексно изучить особенности преобразований в артиллерии, показать ее состояние после Русско-японской войны 1904–1905 гг., раскрыть содержание реформ в области организации управления перевооружением армии и деятельности военной промышленности в целом.

В связи с ограниченным объемом работы в диссертации рассматривается только опыт деятельности государственных и военных органов управления по

проведению реорганизации и преобразований в армейской артиллерии, в том числе, в полевой, крепостной и осадной артиллерии. Вопросы реформирования, а морской артиллерии, не входили в рамки исследования диссертации.

Территориальные границы исследования включают территорию в границах Российской империи в начале XX в.

Степень научной разработанности темы. Состояние научной изученности темы представлено несколькими группами источников и научной литературы.

В первую группу входят обобщающие труды по военной истории и военному искусству, охватывающие, в том числе, рассматриваемый период, в которых выявлен ряд тенденций в развитии русской артиллерии¹.

Вторая группа охватывает научные труды, посвященные анализу особенностей подготовки России к Первой мировой войне в военной области. Эти работы, опубликованные в основном в 1920-е и в начале 1930-х гг., разнообразны по тематике, объему использованных источников, глубине исследовательского подхода². Однако в них уделяется явно недостаточное внимание содержанию военных реформ 1905–1912 гг. и, как следствие, развитию армейской артиллерии. Причиной этого является то, что подавляющее большинство авторов, за исключением А. М. Зайончковского, начинают исследовать вопросы, связанные с укреплением русской армии, как правило, с 1909–1910 гг., не рассматривая первые 3,5 года военных преобразований, инициированных сразу после Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Тем не менее значительный интерес, исходя из темы исследований, представляют труды Е. З. Барсукова³ и А. А. Маниковского⁴. В частности, Е. З. Барсуков, занимая важные посты в органах высшего руководства артиллерией, являлся одним из непосредственных организаторов преобразований русской артиллерии. Используя обширный объем архивных материалов, он смог представить убедительную картину того, как в целом проходил этот процесс.

¹ Вопросы военной истории России. М., 1969; Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986; История военного искусства. Курс лекций. М., 1955. Т. 2, 3; Общий курс истории военного искусства. Военное искусство эпохи империализма. М., 1954. Вып. 3; Разин Е. А. История военного искусства. М., 1961, Т. 3; Строков А. А. История военного искусства. М., 1967, Т. 3; Он же. История военного искусства. Капиталистическое общество периода империализма (до конца Первой мировой войны 1914–1918 гг.). М., 1974.

² Барсуков Е. З. Подготовка России к мировой войне в артиллерийском отношении. М., 1926; Зайончковский А. М. Подготовка России к империалистической войне. Очерки военной подготовки и первоначальных планов, 1926; Он же. Подготовка России к мировой войне в международном отношении. М., 1926; Козлов Н. Очерк снабжения русской армии военно-техническим имуществом в мировую войну. М.-Л., 1926. Ч. 1; Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. М., 1920–1923. Ч. 1, 2; Петров М. Подготовка России к мировой войне на море. М., 1926; Ушаков К. Подготовка военных сообщений России к мировой войне. М.-Л., 1928; Шигалин Г. Подготовка промышленности к войне. М.-Л., 1929; Шацилло К.Ф. Россия перед первой войной (Вооруженные силы царизма в 1905–1914 гг.). М., 1974.

³ Барсуков Е. З. Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.). Т. 1-4. М., 1948–1949.

⁴ Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. 2-е изд. М.-Л., 1930.

Труд А.А. Маниковского, в свою очередь, посвящен проблемам вооружения артиллерией и боеприпасами. Автор, возглавлявший работу Главного артиллерийского управления (ГАУ) в рассматриваемый период, представил ценный фактологический материал по данной проблеме. Однако он оказался далеко не всегда объективным в оценке деятельности возглавляемого им ведомства, в ряде фрагментов выдавая желаемое за действительное, в то время как именно на ГАУ лежала немалая доля ответственности за просчеты, допущенные в планировании и реализации преобразований русской артиллерии.

Третью группу охватывают работы, посвященные исследованию военных событий Первой мировой войны, где в определенной степени дается оценка российской промышленной базы артиллерии и артиллерийских систем накануне Первой мировой войны, но при этом основное внимание уделено особенностям боевых действий непосредственно в ходе войны⁵. В этом ряду особое место занимает исследование доктора исторических наук А. А. Строкова⁶. Автор, опираясь на обширный архивный материал и труды отечественных и зарубежных историков, убедительно показал ход Русско-японской войны 1904–1905 гг., в том числе, с точки зрения недостаточной боевой эффективности используемой артиллерии, что обусловило необходимость её совершенствования в контексте подготовки к Первой мировой войне.

В работах К. Ф. Шацилло и К. Н. Тарновского проанализированы особенности военно-промышленной политики царской России накануне войны⁷. Особое внимание К. Ф. Шацилло, в частности, посвятил анализу военных программ России накануне Первой мировой войны, затронув и вопросы предполагаемого перевооружения артиллерии⁸.

Ряд аспектов реорганизации артиллерии русской армии в ходе военных реформ нашли отражение в некоторых диссертационных исследованиях,

⁵ Айрапетян Н. Э., Кабанов П. Ф. Первая мировая империалистическая война 1914–1918 гг. М., 1964; Болтин Е., Вебер Ю. Очерки мировой войны 1914–1918 гг. М., 1940; Вержховский Д. В. Первая мировая война 1914–1918 гг. М., 1954; Вержховский Д. В., Ляхов В. Ф. Первая мировая война 1914–1918 гг. Военно-исторический очерк. М., 1964; Военно-исторический сборник. Труды комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг. Вып. 1-4. М., 1919–1921; Зайончковский А. М. Мировая война 1914–1918 гг. 3-е изд. М., 1938. Т. 1-3; История Первой мировой войны 1914–1918. М., 1975. Т. 1, 2; Коленковский А. Маневренный период Первой мировой империалистической войны 1914–1918 гг. М., 1940; Первая мировая война 1914–1918. М., 1968; Строков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в Первой мировой войне. М., 1974; Меликов В. С. Стратегическое развертывание (по опыту первой империалистической войны 1914–1918 гг. и гражданской войны в СССР). М., 1939. Т. 1; Сидоров А. Л. Финансовое положение России в годы Первой мировой войны (1914–1917). М., 1960; Он же. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1975; Ростунов И. И. Русский фронт Первой мировой войны. М., 1976.

⁶ Строков А. А. Вооруженные силы и военное искусство в Первой мировой войне. М., 1974.

⁷ Шацилло К. Ф. Из истории экономической политики царского правительства (О причинах секвестра военно-промышленных предприятий) // Об особенностях империализма в России; Тарновский К. Н. Проблема российского государственно-монополистического капитализма периода Первой мировой войны // Вопросы истории. 1961. № 7.

⁸ Шацилло К. Ф. Развитие вооруженных сил России накануне Первой мировой войны (Военные и военно-морские программы царского правительства в 1906-1914 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук. М., 1968.

объединенных в четвертую группу работ по теме исследования. В диссертационном исследовании известного военного историка И. И. Ростунова обобщены, в частности, изменения, происшедшие в русской армии накануне Первой мировой войны, однако и в этом случае основной массив аналитической информации был посвящен военным действиям на Восточном фронте⁹. Значительный интерес представляет диссертационное исследование В. М. Крылова, чей анализ содержания военных реформ второй половины XIX в., внесших значительный вклад в развитие системы управления и организационной структуры артиллерии, оснащение войск новейшими на то время образцами артиллерийского вооружения, разработку принципиально новой системы комплектования войск, а также в совершенствование системы военного образования артиллерийских кадров, позволяет провести сравнительный исторический анализ касательно того, как схожие преобразования осуществлялись в первой десятилетие наступившего века¹⁰.

Ряд вопросов, относящихся к особенностям преобразования русской артиллерии в контексте проводимых общих военных реформ в рассматриваемый период, исследованы в диссертации О. В. Саксонова¹¹. В свою очередь некоторые военно-технические аспекты преобразования русской артиллерии рассмотрены в диссертации В. И. Бурдужука¹².

Определенный интерес в связи с темой исследования представляет диссертационная работа В. В. Кузина¹³, где проанализирована деятельность Совета государственной обороны в 1905–1909 гг., в том числе, решения, принятые относительно дальнейшего развития артиллерийской промышленности. Схожие вопросы рассмотрены в определенной степени в диссертации Д. В. Литвиненко, однако основное внимание автор уделяет изучению деятельности военных органов управления по развитию артиллерийского снабжения в годы Первой мировой войны¹⁴.

Таким образом, анализ историографии позволяет сделать вывод, что отечественная историческая наука на сегодняшний день не располагает работами, в том числе, диссертационными исследованиями, непосредственно посвященными изучению деятельности государственных и военных органов управления по развитию артиллерии русской армии в ходе военных реформ 1905–1912 гг. Несмотря на то, что в предшествующих работах освещены некоторые вопросы реорганизации русской артиллерии в контексте российских военных реформ, этого недостаточно для того, чтобы в полной мере выстроить

⁹ Ростунов И. И. Русский фронт Первой мировой войны: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1974.

¹⁰ Крылов В. М. Преобразование отечественной артиллерии в годы военных реформ 60-70-х гг. XIX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2004. 44 с.

¹¹ Саксонов О. В. Военные реформы 1905–1912 годов в России и их влияние на военное искусство: дис. ... канд. ист. наук. М., 1994.

¹² Бурдужук В. И. Реформы в русской армии в 1905–1912 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1994. 296 с.

¹³ Кузин В. В. Совет государственной обороны в России (1905–1909): дис. ... канд. ист. наук. М., 1950.

¹⁴ Литвиненко Д. В. Деятельность военных органов управления России по развитию артиллерийского снабжения в годы Первой мировой войны (1914–1918): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009.

историческую реконструкцию в данной области. Об этом свидетельствует немногочисленный по своему составу перечень работ, посвященных данной теме, что также подтверждает недостаточность её разработки.

Научная задача диссертационного исследования заключается во всестороннем анализе деятельности государственных и военных органов управления на основе обобщения условий, хода преобразований в артиллерии в процессе военных реформ 1905–1912 гг., а также их результатов.

Цель и задачи исследования. Целью работы является комплексный анализ деятельности государственных и военных органов управления Российской империи по развитию артиллерии русской армии в ходе военных реформ 1905–1912 гг. в России на основе архивных, документальных и прочих источников. Поставленная цель обусловила решение следующих **задач**:

- проанализировать особенности боевого применения русской артиллерии (по опыту Русско-японской войны), которые обусловили необходимость её совершенствования;

- рассмотреть состояние отечественной промышленной базы артиллерийского вооружения и боеприпасов после Русско-японской войны 1904–1905 гг.;

- показать систему государственных и военных органов управления артиллерией русской армии с раскрытием их функционального предназначения;

- выявить основные направления деятельности государственных и военных органов управления по развитию промышленной базы производства артиллерийского вооружения и боеприпасов;

- исследовать мероприятия государственных и военных органов управления по реорганизации армейской артиллерии в рассматриваемый период;

- оценить проделанную работу с точки зрения её эффективности с учетом опыта начального периода Первой мировой войны;

- сформулировать на основе проведенного исследования практические рекомендации по совершенствованию организационно-управленческой деятельности в данной области, которые могут представлять интерес и для современных преобразований российской артиллерии.

Источниковая база работы представлена несколькими группами.

К первой группе относятся государственные законодательные акты, императорские указы, постановления и распоряжения российского Правительства, относящиеся к теме, положения о Верховном главнокомандующем русской армии, о военном министре и военном ведомстве¹⁵.

¹⁵ Свод законов Российской империи. СПб., 1910. Т. 1-4; Свод Военных постановлений 1869 г. СПб., 1910. Т. 1, 2; Сборник узаконений и распоряжений правительства, издаваемый при правительствующем Сенате. СПб., 1908, 1909, 1910, 1911, 1912; Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства. СПб., 1904–1912; Приказы по Военному ведомству. СПб., 1905–1912.

Вторая группа охватывает отчеты Горного департамента, тесно связанного с военной промышленностью, отчеты Государственного контролера, издания Министерства финансов, военно-статистических ежегодников¹⁶.

В третью группу включены документы, имеющие непосредственное отношение к теме исследования. Прежде всего, это материалы, находящиеся на хранении в Российском военно-историческом архиве (РГВИА) и архиве Военного музея артиллерии, инженерных войск связи (ВИМАИВ и ВС). Так, в РГВИА, в частности в фонде Канцелярии Военного министерства (фонд 1). Здесь размещены всеподданнейшие доклады по военному министерству с приложениями, расчетами и обоснованиями, ежегодно представляемые царю, доклады командующих войсками округов, начальников главных управлений, в первую очередь, Главного артиллерийского управления (ГАУ). В фонде Главного артиллерийского управления (фонд 504) сосредоточены документы о деятельности военных заводов, сведения об артиллерийском и стрелковом вооружении, переписке с Министерством финансов о закупках вооружения за границей.

Значительный интерес в связи с темой исследования представляют документы фонда Совета государственной обороны страны (фонд 830), где содержатся программы по реорганизации армии и ее перевооружению. Значительное количество документов по теме исследования хранится в фонде главного управления Генерального штаба (фонд 2000). Наибольший интерес вызывают документы, в которых рассматриваются различные аспекты программ реорганизации артиллерии русской армии, совершенствования боевой подготовки артиллеристов, а также военно-научной работы, проводимой в этой области.

В фонде Верховной следственной комиссии под председательством генерал-майора Н. П. Петрова (фонд 962) содержатся документы, раскрывающие негативные стороны деятельности генерала В. А. Сухомлинова на посту военного министра, а также ряда управлений военного ведомства по подготовке к войне, в том числе, по вопросам перевооружения артиллерии.

Значительный интерес представляют дела архива Военного музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВ и ВС), расположенные в фондах: № 4 (Артиллерийский комитет), № 6 (Главное артиллерийское управление), № 12 (Особый распорядительный комитет по артиллерийской части), № 13 (Подготовительная комиссия при Особом совещании по обороне государства) и т. д.

Четвертая группа источников охватывает документы, посвященные боевой деятельности артиллерии русской армии рассматриваемого периода¹⁷.

¹⁶ Отчет Государственного контролера. СПб., 1904–1912; Отчет горного департамента. СПб., 1904–1907; Вестник финансов. СПб., 1909. № 12, 1914. № 49; Военно-статистический ежегодник. СПб., 1909–1912.

¹⁷ Положение о полевом управлении войск в военное время. СПб., 1914; Устав полевой службы и Наставление для действия в бою отрядов из всех родов оружия. СПб., 1904; 1912; Наставление для офицерских занятий. СПб., 1910; Наставление для действий полевой артиллерии в бою. СПб., 1912;

Последняя группа источников представлена мемуарным наследием видных государственных и военных деятелей России начала XX в. В воспоминаниях А. И. Гучкова, бывших военных министров А. Н. Куропаткина, В. А. Сухомлинова, А. А. Поливанова, офицеров и генералов М. М. Бонч-Бруевича, А. А. Брусилова, А. А. Игнатъева, А. С. Лукомского, Б. М. Шапошникова, значительное внимание уделено проблемам реорганизации русской армии, выработке различных программ по повышению её боеготовности, согласованию действий различных органов военного ведомства, взаимодействию с комиссиями Государственной думы. Немалый интерес в связи с этим представляют материалы, содержащиеся в воспоминаниях генерал-инспектора артиллерии великого князя Сергея Михайловича¹⁸.

Таким образом, источниковая научная база исследования представляет весомую основу для решения поставленных научных задач.

Научная новизна исследования состоит в получении новых знаний и уточнении выводов об основных направлениях деятельности государственных и военных органов управления по развитию артиллерии русской армии в ходе военных реформ 1905–1912 гг. В исследовании нами выявлено их основное содержание, в том числе, ряд тенденций в развитии артиллерийской промышленности в ходе её реорганизации и принятия на вооружение новых образцов артиллерийских систем и боеприпасов. Проанализированы также характерные черты в деятельности государственных и военных органов по оптимизации организационно-штатной структуры в артиллерии, развитию теории её применения, а также совершенствованию практики боевой подготовки артиллерийских частей и подразделений в рассматриваемый период. Новизна проведенного исследования заключается также в авторской оценке стиля руководства этим процессом и формулировании на этой основе практических рекомендаций, которые в определенной степени могут быть востребованными и в условиях жизнедеятельности современной российской армии. Выявленные недостатки в этой области в очередной раз свидетельствуют о необходимости своевременной модернизации отечественной оборонной промышленности, способной производить новые образцы артиллерийского вооружения на своей собственной технологической базе. Автором впервые введено в научный оборот значительное количество архивных документов и материалов государственных и военных органов управления артиллерии русской армии, неизвестных ранее научной общественности.

Методологическая основа исследования. Основу методологии исследования составляют общие принципы исторической науки: научность

Наставление для подготовки полевой артиллерии к стрельбе. СПб., 1913. Перечень изменений в наставлении для стрельбы из винтовки, карабинов и револьверов. СПб., 1914.

¹⁸ Положение о полевом управлении войск в военное время. СПб., 1914; Устав полевой службы и Наставление для действия в бою отрядов из всех родов оружия. СПб., 1904; 1912; Наставление для офицерских занятий. СПб., 1910; Наставление для действий полевой артиллерии в бою. СПб., 1912; Наставление для подготовки полевой артиллерии к стрельбе. СПб., 1913. Перечень изменений в наставлении для стрельбы из винтовки, карабинов и револьверов. СПб., 1914.

объективность и историзм. Основным принципом, определившим выбор методов анализа, в настоящем исследовании стал принцип историзма, предполагающий рассмотрение явлений и процессов с точки зрения исторического контекста исследуемого периода под воздействием как внешних, так и внутренних факторов, а также историографической традиции.

Исследовательские задачи решались с использованием специальных исторических, а также общенаучных методов: дедукции и индукции, обобщения, сравнении и аналогии, проблемно-хронологический, личностно-деятельностный, актуализации и периодизации и др.

Практическая значимость работы заключается в выявлении как положительных, так и отрицательных сторон исторического опыта деятельности государственных и военных органов управления России по развитию артиллерии русской армии в ходе военных реформ 1905–1912 гг., что позволило сформулировать конкретные рекомендации, способствующие решению современных задач реформирования армии. Основные положения проведенного исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке трудов по отечественной военной истории, а также в учебно-воспитательном процессе в образовательных учреждениях Сухопутных войск.

Положения, выносимые на защиту:

1. Особенности боевого применения русской артиллерии в ходе Русско-японской войны, а также уровень обеспеченности армейской артиллерии боевым снаряжением, поставляемым как отечественной, так и зарубежной промышленностью, выявили многочисленные недостатки, оказавшие существенное влияние на ход боевых действий, стали важным стимулом для проведения соответствующих преобразований в армейской артиллерии.

2. Основные направления деятельности государственных и военных органов управления России по реформированию и развитию армейской артиллерии были направлены на:

- модернизацию промышленной базы артиллерийского вооружения и боеприпасов;
- совершенствование огневых возможностей и материальной части артиллерии;
- внесение изменений в деятельность органов управления и организационно-штатную структуру частей и подразделений артиллерии;
- развитие теории и практики боевого применения армейской артиллерии;
- совершенствование боевой подготовки артиллерийских частей и подразделений.

3. Анализ реального вклада отдельных государственных и военных органов управления артиллерией русской армии в процесс её преобразования.

4. Формирование на основе проведенного исследования практических рекомендаций по совершенствованию организационно-управленческой деятельности в данной области, представляющие актуальность для современной России в военной сфере.

Апробация результатов. Основные результаты исследования были апробированы автором в ходе выступлений на научно-практических конференциях, «круглых столах», посвященных проблемам подготовки России к Первой мировой войне 1914–1918 гг.

Отдельные стороны изучаемого процесса реформирования артиллерии в ходе реформ 1900–1912 гг. получили освещение в фундаментальном многотомном труде «Первая мировая война 1914–1918 годов», том I «Происхождение и основные события войны», а также в шести статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. Отдельные аспекты работы также освещены в других периодических изданиях профильного назначения. Общий объем публикаций по теме составляет 4,5 п. л.

Соответствие паспорту специальности. Выводы и положения диссертации соответствуют паспорту специальности 07.00.02 – «Отечественная история» в следующих областях исследования:

- 1) п. 8 Военная история России, развитие ее Вооруженных сил на различных этапах развития;
- 2) п. 15. Исторический опыт российских реформ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, установлены объект и предмет изучения, хронологические и территориальные рамки исследования, проанализированы предшествующая историография и источниковая база, сформулированы цели и задачи диссертации, раскрыта методологическая основа, определены положения, выносимые на защиту, дана оценка научной новизны и практической значимости работы.

В первой главе «Артиллерия русской армии накануне военных реформ» показано состояние артиллерии после Русско-японской войны 1904–1905 гг., раскрыта система государственных и военных органов управления, особенности военной экономики России, в части касающейся производства вооружений и боеприпасов для артиллерии русской армии.

В первом параграфе **«Состояние артиллерии после Русско-японской войны 1904–1905 годов»** выявлено состояние армейской артиллерии, недостатки русской военной промышленности, не сумевшей обеспечить артиллерию достаточным количеством боевого снаряжения и боеприпасов для успешного ведения боевых действий. Государственные и частные заводы оказались не в состоянии обеспечить выполнение растущих военных заказов в области артиллерии, свидетельством чему стал срыв ряда важных поставок в действующую армию в ходе войны, в первую очередь, артиллерийских систем и боеприпасов. Помощник военного министра генерал А. А. Поливанов, выступая

в Государственной думе, был вынужден констатировать, что России не доставало основных видов промышленности, предназначенных для обеспечения государственной обороны, и более всего тех отраслей, которые отвечали за артиллерийское снабжение¹⁹. Число военных заводов к началу Русско-японской войны выросло незначительно по сравнению с серединой XIX в., а их техническое состояние оставляло желать лучшего.

Результаты проигранной войны показали необходимость коренной перестройки, имеющейся казенной военной промышленности, которая включала оружейные Петербургский, Обуховский и Пермский; пороховые – Охтинский, Шостенский и Казанский, Охтинский и Сормовский; Петербургский и Сормовский заводы по изготовлению трубок к снарядам; Ижевский завод специализировался на производстве сталей и др. В непосредственном подчинении Главного артиллерийского управления (ГАУ) находились также арсеналы, занимавшиеся частичным производством артиллерийских орудий, комплектованием и ремонтом, среди них – Петербургский, Киевский, Брянский. ГАУ располагало также лабораториями, ремонтными мастерскими и артиллерийскими складами центрального подчинения²⁰. Крупнейшим частным заводом по производству артиллерийских боеприпасов являлся Путиловский завод.

Имея в распоряжении немалое число военных казенных заводов, русское правительство накануне Русско-японской войны не имело должного представления об их потенциальных возможностях. Объективности ради необходимо отметить, что большинство заводов, построенных еще в конце XVIII в., явно устарели. Существенным их недостатком являлась излишняя многопрофильность, неспециализированность. Не лучшим образом сказывалось на их состоянии то, что не были разработаны мобилизационные планы по переводу казенной промышленности на военное положение. Отдельные попытки увеличения производственных мощностей военных заводов не увенчались успехом вследствие бюрократизма в системе военного управления, в частности, в работе Главного артиллерийского управления (ГАУ). Как следствие, наряды военного времени значительно превышали расчетные мощности имевшихся заводов²¹. При этом резервных предприятий для развития производства боеприпасов в стране не было. Основным выход виделся в введении круглосуточного режима работы.

Серьезным недостатком в материально-техническом снабжении русской артиллерии являлась сильная зависимость от зарубежных поставок в ущерб развитию собственной артиллерийской промышленности. Так, в ходе Русско-японской войны наряду с первоклассными для того времени артиллерийскими

¹⁹ Стенографический отчет о заседании Государственной думы IV созыва. 19 июля 1915 г. СПб., 1915. С. 15.

²⁰ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 4. Оп. 39/2. Д. 30. ЛЛ. 17-18; РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 510. ЛЛ. 28-20.

²¹ «Такой огромный наряд, – заявляет начальник трубчатого завода, – превышает вдвое работоспособность завода в данное время при 18-часовой работе и в 3 раза ту работоспособность, на которую был завод переустроен». РГВИА. Ф. 504. Оп. 8. Д. 766. Ч. 1. Л. 39 об.

системами, произведенными отечественной промышленностью, применялись французские 107- и 152-мм пушки Шнейдера; 114- и 127-мм английские; 120-мм и 100-мм австрийские гаубицы. В русских крепостях были размещены 152-мм английские и 150-мм крепостные немецкие гаубицы Круппа²². Основной орган военного управления, отвечавший за снабжение артиллерийских частей материальной частью и боеприпасами – Главное артиллерийское управление (ГАУ), с возросшими в ходе Русско-японской войны задачами явно не справлялся.

Вскрывшиеся в ходе войны обстоятельства потребовали скорейшего рассмотрения вопроса о расширении производственных мощностей орудийных, пороховых, патронных и других заводов в преддверии возможной «большой войны». Однако даже после неблагоприятного окончания Русско-японской войны роль и значение современной артиллерии не только в придворных кругах, но и военном ведомстве России продолжало недооцениваться. Немалая доля ответственности за то, что отечественная военная промышленность накануне Первой мировой войны оказалась не в состоянии производить зенитные орудия, бомбометы и минометы лежит на военном министерстве. Об этом говорил генерал А. А. Поливанов, давая показания Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства: «Перед войной у высшего начальства и бывшего государя, и бывшего военного министра [В. А. Сухомлинова] было к технике отношение пренебрежительное»²³. Как и перед Русско-японской войной, расчеты по снабжению армии вооружением и нормы расходов боеприпасов основывались на прогнозировании кратковременного характера будущей войны.

В мобилизационных планах не предусматривались мероприятия по наращиванию мощностей военных заводов с началом войны. При этом в армейской артиллерии повсеместно не хватало новых скорострельных и тяжелых орудий в отличие от германской армии. Перевооружение полевой артиллерии скорострельной пушкой образца 1902 г. осуществлялось медленно²⁴.

Война на Дальнем Востоке вскрыла недостатки русской армии и в организационной структуре. Организационно-штатная структура артиллерии, делившаяся на полевую, резервную, горную и запасную, которые, подразделялись на пешую и конную, была несовершенной. В состав артиллерийских бригад входило разное количество батарей (от 2 до 8), что усложняло порядок их управления²⁵. Отставала от требований современной войны и боевая подготовка артиллерийских частей. Хотя организационно артиллерийские части входили в состав пехотных соединений, из-за отдельного обучения, опыта по организации взаимодействия в бою пехота и

²² Барсуков Е. З. Русская артиллерия в мировую войну 1914–1918 гг. М., 1938. Т. 1. С. 61.

²³ Падение царского режима. Стенографический отчет допросов и показаний, данных в 1917г. Чрезвычайной комиссии Временного правительства. М.-Л., 1927. Т. 7. С. 194.

²⁴ Всеподданнейший отчет о мероприятиях военного министерства за пятилетие 1898–1902 гг. С. 93, 218.

²⁵ РГВИА. Ф. 504. Оп. 2. Д. 119. Л. 45-47.

артиллерия не имела. Большинство старших общевойсковых начальников не занимались с артиллерией, а некоторые из них относились к ней с определенным предубеждением, считая ее привилегированным родом оружия, находящимся под защитой своего «высокого начальства»²⁶. Проводившиеся войсковые учения выявили серьезную слабость высших военных начальников в деле управления войсками и организации постоянного взаимодействия между родами войск. Большинство генералов русской армии не умели правильно управлять огнем артиллерии. Артиллерийским офицерам не хватало опыта в стрельбе с закрытых огневых позиций. В недостаточной степени была разработана и тактика боевого применения артиллерии, в результате чего, в частности, отсутствовали рекомендации по оборудованию временных и запасных огневых позиций. В ходе Русско-японской войны выявилась неспособность русской артиллерии вести огонь с закрытых позиций при помощи угломера. При этом боевой опыт войны показал, что артиллерия, оснащенная скорострельными пушками, имеет высокую эффективность только в том случае, если её командный состав в тактическом отношении хорошо подготовлен и разбирается в тактике общевойскового боя. В целом, организационно-штатная структура артиллерии русской армии, как показал опыт Русско-японской войны (1904–1905 гг.), оказалась громоздкой и недостаточно адаптированной к условиям военного времени.

Во втором параграфе **«Государственные и военные органы управления, осуществлявшие руководство преобразованиями в артиллерии»** рассмотрена деятельность государственных и военных органов управления артиллерии в ходе её преобразования.

После Русско-японской войны был создан новый орган высшего военного управления Совет государственной обороны (СГО) во главе с великим князем Николаем Николаевичем²⁷, предназначенный проводить согласованную, по единому плану, работу в области военного строительства. Однако недопонимание всей значимости стоящих перед СГО задач большинством его членов привело к тому, что данный высший орган превратился в еще одну бюрократизированную структуру, отвлекаясь при этом на вопросы, не входящие в его компетенцию. В результате, многочисленные проекты и программы, представленные в СГО, имели незначительный эффект.

В организации высшего управления армейской артиллерией отсутствовала стройная регламентированная система, законоположения, относящиеся к управлению артиллерией, отличались неопределенностью, что позволяло их по-разному толковать и применять. Пагубно на состояние дел в этой области сказалось отсутствие при штабе Верховного главнокомандующего органа управления с функциями планирования и организации снабжения действующей армии. Не лучшим образом была организована деятельность

²⁶ Там же. С. 18.

²⁷ О создании, деятельности и роли Совета государственной обороны подробнее см.: Кузин В. В. Совет государственной обороны в России (1905–1909 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1950.

Главного артиллерийского управления, которое, с одной стороны, было лишено полномочий по непосредственному руководству армейской артиллерией, с другой – занималось решением ряда не свойственных ему задач. Военный министр генерал В. А. Сухомлинов, которому подчинялось ГАУ во главе с генералом Д.Д. Кузьминым-Караваевым, в проблемы управления особо не вникал, возложив всю ответственность за этот участок на помощника генерала А. А. Поливанова. Генерал-инспектор артиллерии великий князь Сергей Михайлович мало считался с его мнением, как, впрочем, и самого военного министра. Подобное «многоначалие» не способствовало проведению согласованной политики по преобразованию артиллерии. Несмотря на то, что ГАУ перешло на новый штат, оно по-прежнему оставалось громоздкой структурой. Эффективность деятельности его хозяйственных отделений и Артиллерийского комитета была низкой.

В 1910 г. перед ГАУ была поставлена главная задача по обеспечению армейской артиллерии современным вооружением. После его реорганизации в составе ГАУ остались научная, техническая, учебная и хозяйственная части артиллерийского ведомства. Артиллерийский комитет был включен в состав Главного артиллерийского управления, при этом председатель Артиллерийского комитета одновременно являлся и начальником ГАУ. Несмотря на оптимизацию организационно-штатной структуры, в оставшееся до войны время многого сделать не удалось. Уже в 1911 г. комиссия по обороне, образованная при Государственной думе, пришла к выводу, что деятельность ГАУ в деле снабжения армии новейшими боевыми средствами отличается медлительностью и беспорядочностью.

В целом, существенные недостатки в организации управления артиллерией, сопряженные с серьезными проблемами в функционировании военной промышленности, негативно сказались на состоянии армейской артиллерии накануне Первой мировой войны. В немалой степени этому способствовало то, что военное ведомство в лице главных управлений, в том числе ГАУ, придерживалось мнения о недопустимости зависимости военного министерства от частной промышленности, в то время как казенные предприятия не справлялись с объемом заказов²⁸. Как следствие, русская артиллерия не получила в должном количестве новых видов вооружения, не были созданы в необходимом количестве запасы, в первую очередь, боеприпасов. ГАУ отвечало за совершенствование имевшихся на вооружении образцов артиллерийского вооружения и разработку новых, а после полигонных испытаний – за принятие их на вооружение. На Артиллерийский комитет при ГАУ были возложены вопросы теории и практики боевой подготовки артиллерии, а также ручного оружия; рассмотрение новых образцов артиллерийского вооружения; разработка различных инструкций и программ; осуществление контроля за артиллерийским образованием; распространение научных сведений между офицерами артиллерии и т. д.

²⁸ Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале XX века // Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. С. 70.

Однако к началу войны многого им сделать не удалось. Очевидные недостатки в работе ГАУ требовали его немедленной реорганизации. Законопроект «О реорганизации Главного артиллерийского управления» был принят военным министром лишь 18 апреля 1914 г., одобрен Государственной думой и утвержден Императором 7 сентября 1914 г. уже в ходе войны. Таким образом, деятельность государственных и военных органов управления артиллерией в период военных реформ 1905–1912 гг. не в полной мере соответствовала реалиям тревожного предвоенного времени.

Во второй главе «Деятельность государственных и военных органов управления по совершенствованию артиллерийского вооружения» рассмотрены основные направления деятельности государственных и военных органов управления России по развитию материально-технической базы артиллерии в период проведения военных реформ 1905–1912 гг. Оно было направлено на развитие промышленной базы производства артиллерийского вооружения и боеприпасов, а также на совершенствование материальной части артиллерии русской армии.

В первом параграфе **«Развитие производственной базы артиллерийского вооружения и боеприпасов»** показана роль органов управления в развитии производства артиллерийских систем и боеприпасов к ним. Преобразования в области военной экономики оказались наименее успешными в предвоенный период. В должной мере укрепить военно-экономический потенциал государства накануне войны не удалось. Вместе с тем, отдельные задачи по реорганизации военной экономики были выполнены. Так, произошли серьезные изменения в порядке финансирования военного министерства, отменено действие предельного военного бюджета на пятилетие, военное министерство стало выходить в бюджетную комиссию со сметой на каждый год, что позволило более четко распределять статьи расходов. Этому способствовало то, что экономика Российской империи в 1909–1913 гг. демонстрировала стабильный рост, что позволило увеличить размеры субсидирования на вооруженные силы. В 1908–1910 гг. на армию и флот было израсходовано 1 млрд. 702 млн. 400 тыс. руб. (в среднем – по 567 млн. 500 тыс. руб. в год). В 1911–1913 гг. эта сумма увеличилась почти в 1,3 раза и составила 2 млрд. 148 млн. 630 тыс. руб. (то есть – по 716 млн. 210 тыс. руб. в год)²⁹. Однако бюджет, составленный чиновниками военного ведомства, показал, что для модернизации только полевой артиллерии было необходимо свыше 12 млн. руб. в год. В результате, не располагая подобными средствами, оно отказалось от проекта реформирования полевой артиллерии. В конечном счете, на высшем уровне было принято решение о финансировании преобразований в артиллерии из тех средств, которые останутся после модернизации пехоты³⁰. Помимо прочего переоснащение армии новейшим вооружением предполагало

²⁹ Отчет Государственного Контролера за 1909 г. СПб., 1910. С. 35. Отчет Государственного Контролера за 1913 г. СПб., 1914. С. 37.

³⁰ РГВИА.Ф. 2000. Оп. 1. Д. 202. Л. 41 об.

ликвидацию отсталости целого ряда отраслей промышленности, что в столь сжатые сроки осуществить не удалось.

В военной промышленности к казенным предприятиям, относились заводы и арсеналы, выпускавшие артиллерийские орудия и боеприпасы. В силу особого положения некоторых уральских казенных металлургических заводов, являвшихся снабжающим придатком артиллерийских производств и судостроения, в определенной степени относились к казенным предприятиям. На их базе, в ходе проведения военной реформы предпринимались попытки создания единого военно-промышленного комплекса с привлечением крупного частного капитала, однако вследствие сжатого времени и отсутствия особой заинтересованности последнего в полной мере этого добиться не удалось. Преобразования в этой области ограничились частичной модернизацией казенных военных заводов, арсеналов и попытками постройки ряда новых заводов (в том числе, с привлечением частного капитала), что не позволило к концу военных реформ 1905–1912 гг. выполнить программу перевооружения артиллерии русской армии. Процесс увеличения числа заводов осложнялся ещё и тем, что учреждения, отвечавшие за развитие военной промышленности, не представляли из себя единый механизм, а являлись различными структурными единицами различных министерств и ведомств.

Анализируя состояние развития российской артиллерии в начале XX в., ГАУ, в частности, отмечало, что ускорить производство материальной части крепостной и тяжелой артиллерии не представляется возможным, так как уже задействованы мощности всех казенных и частных заводов³¹. К числу последних относились Тульский меднопрокатный и патронный завод, Путиловский, Петербургский металлический, Франко-Русский, Шлиссельбургский пороховой, Наваль в Николаеве.

В ходе проверки расходования военным ведомством субсидий, направленных на модернизацию армии, представители Государственного контроля пришли к выводу, что основной причиной неиспользования чрезвычайных кредитов по артиллерийским сметам 1909–1913 гг. стала неисполнительность в выполнении заказов, зависевшая, в свою очередь, от неподготовленности заводов, а также новизны в отношении некоторых производств³². Отсутствие нужных технологий и оборудования для заводов, производящих артиллерийские системы, требовало их закупку за рубежом, чему препятствовали ограничения на приобретение иностранного оборудования в рамках проводимой царским правительством политики меркантилизма.

Во втором параграфе **«Совершенствование материальной части артиллерии»** раскрыта деятельность органов управления артиллерией по разработке и внедрению новых конструкторских решений, направленных на повышение огневых качеств артиллерийских систем. Непосредственно эту работу осуществлял Артиллерийский комитет. Опытной базой Артиллерийского комитета (Арткома) являлся Главный артиллерийский

³¹ Там же. Л. 14.

³² РГВИА. Ф. 46. Оп. 1. Д. 37. Л. 8.

полигон в Петрограде, где испытывались баллистические свойства порохов, орудий и снарядов³³.

Этим двум учреждениям удалось поставить на вооружение армейской артиллерии 76-мм полевые пушки образца 1902 г., 122-мм легкие гаубицы образца 1909 г., 107-мм тяжелые полевые пушки образца 1910 г., которые по ряду показателей превосходили зарубежные аналоги. Наиболее высокими тактико-техническими показателями обладала 76-мм полевая пушка³⁴.

К концу 1912 г. Комиссия Артиллерийского комитета с представителями от ГУГШ генералами А. Г. Елчаниновым, А. А. Свечиным приняла на вооружение также 152-мм полевую гаубицу образца 1910 г., 152-мм крепостную гаубицу образца 1909 г., 152-мм осадную пушку образца 1910 г., 203-мм осадную гаубицу образца 1911 г., 280-мм осадную мортиру образца 1912 г. К началу Первой мировой войны российские заводы, несмотря на серьезные трудности, были готовы к производству орудий названных систем, за исключением 107-мм скорострельной пушки 1910 г.³⁵

Таким образом, на вооружение армейской артиллерии поступили современные артиллерийские системы, однако их число к началу войны было незначительным. Вооружение русской артиллерии в значительной степени представляли устаревшие системы отечественного и иностранного производства³⁶. Немало проблем возникало с ремонтом новых орудий, так как зачастую не хватало фрезерных, строгальных и сверлильных станков.

В ходе военных реформ 1905–1912 гг. существенная работа была проделана в области совершенствования боеприпасов и артиллерийских приборов. В связи с поступлением в войска нарезной артиллерии потребовалось менять конструкцию снарядов. Генералом от артиллерии членом-корреспондентом Петербургской Академии наук профессором Н. В. Маиевским был создан первый продолговатый снаряд, осколочная граната. Увеличило мощность артиллерийского огня и создание фугасных снарядов, которые предназначались для разрушения прочных оборонительных сооружений.

В 1909 г. бризантное взрывчатое вещество, пироксилин, был заменен тротилом, что повысило безопасность боеприпасов снарядов при снаряжении и в бою. В целом, в довоенное время русская полевая артиллерия была оснащена тремя основными типами снарядов: шрапнелью с дистанционной трубкой, фугасной гранатой с безопасным взрывателем и ударным снарядом, что соответствовало основным видам артиллерийского обеспечения боевых действий. Проблема заключалась в том, что ГАУ не имело в своем распоряжении заводов, занимающихся исключительно изготовлением снарядов для русской артиллерии. Для этих целей привлекался ряд горных заводов, главным образом, частных. Рассчитывая на то, что война не примет затяжной

³³ История Ржевского полигона. Л., 1958. С. 76-77.

³⁴ РГВИА. Ф. 504. Оп. 6. Д. 130. Л. 17, 18.

³⁵ РГВИА. Ф. 504. Оп. 6. Д. 130. ЛЛ. 17-18.

³⁶ РГВИА. Ф. 504. Оп. 2. Д. 110. Л. 75-76.

характер, ГАУ предполагало воевать произведенными запасами мирного времени, которых, по расчетам, должно было хватить на год. При этом необходимо отметить, что ГАУ все-таки поднимало вопрос о необходимости расширении стратегического запаса снарядов, однако натолкнулось на серьезное сопротивление финансового ведомства страны. Реальность, опрокинув предварительные расчеты, привела к острому снарядному «голоду» на начальном этапе войны. В целом, российское производство оказалось не готовым к выполнению того объема заказов, который образовался в связи с началом войны. Документальные источники указывают, что наиболее важные вопросы вооружения армейской артиллерии решались непосредственно в Артиллерийском комитете практически без участия Генерального штаба.

В свою очередь ГАУ во многих случаях принимало самостоятельные решения по отбору артиллерийского вооружения. Лишь в 1910 г. в состав Артиллерийского комитета был введен постоянный представитель от Главного управления Генерального штаба с правом совещательного голоса. Безусловно, такая разобщенность ведомств препятствовала оптимальному разрешению многих вопросов вооружения артиллерии³⁷. Кроме того, ГАУ и Артком не поддерживали тесных связей с армией, что не лучшим образом сказывалось на принятии решений. В частности, опыт войны на Дальнем Востоке показал, что наиболее эффективным орудием против противника, находящегося в укрытии, являлись полевые гаубицы. На вооружение русской артиллерии была принята полевая легкая 122-мм гаубица образца 1909 г., которая по баллистическим качествам превосходила полевые легкие гаубицы Австро-Венгрии и Германской империи. Однако эти орудия были введены на вооружение русской артиллерии в ограниченном количестве, поскольку артиллеристы недоверчиво относились к гаубицам, отдавая предпочтение 76-мм пушкам, которые обладали преимуществами в маневренном бою. В ограниченном количестве поступили в армию также 152-мм пушка и 203-мм мортира, поскольку военачальники посчитали нецелесообразным заказывать эти орудия. В то время как германская армия (о чем было известно в России) наращивала число артиллерийских батарей, вооруженных тяжелыми орудиями. Это было явно ошибочным решением.

Одним из главных недостатков в деятельности ГАУ являлась распыленность его полномочий между различными отделениями и канцеляриями; каждое из них зачастую самостоятельно выдавало наряды заводам и арсеналам, не считаясь ни с их производительностью, ни с загруженностью уже полученными заказами. При таких условиях нельзя было ожидать ни стройной согласованности, ни соблюдения сроков при выполнении нарядов техническими артиллерийскими заведениями.

Тем не менее деятельность ГАУ и Арткома внесла определенный вклад в перевооружение армейской артиллерии накануне мировой войны, в том числе, в оснащении её артиллерийскими приборами, необходимыми для ведения огня с закрытых огневых позиций и подготовке исходных данных для стрельбы в

³⁷ Артиллерийский журнал. 1911. № 7. С. 9.

кратчайшие сроки. В тоже время потребность в оптических приборах на 60-70 % покрывалась за счёт ввоза приборов из-за границы³⁸. Одной из причин, мешавших развернуть массовое производство артиллерийских приборов, являлся недостаток оптического стекла, закупаемого в Германии и Франции.

Вместе с тем в силу ряда объективных и субъективных обстоятельств в полном объеме выполнить поставленные задачи не удалось. Состояние материально-технической базы производства артиллерийского вооружения и боеприпасов, а также организационно-штатная структура, теория и практика боевого применения артиллерии русской армии после окончания Русско-японской войны трудно оценить, как удовлетворительное. Причиной этого были многочисленные недостатки в деятельности государственных и военных органов в этой области. Так, часто в обход Государственной думы принимались законы, подготовленные в недрах военного министерства или СГО, без соответствующей экспертизы. Вместе с тем после образования бюджетной комиссии в Государственной думе было оптимизировано финансовое обеспечение военного министерства на ежегодной основе, что обеспечивало рациональное расходование средств и целесообразное распределение статей расходов. В ходе проведения военной реформы стал зарождаться военно-промышленный комплекс, основу которого составил крупный частный капитал. Однако в силу косности и ретроградства высшего чиновничества в полной мере запустить военно-промышленный комплекс не удалось³⁹. Промышленная база производства артиллерийского вооружения и боеприпасов получила свое дальнейшее развитие за счет частичной модернизации казенных военных заводов, арсеналов, что не позволило к концу военных реформ 1905–1912 гг. произвести перевооружение артиллерии. Не отличилась стройной системой и организация высшего управления артиллерией русской армии. К концу военных реформ не было выработано положение об органе управления артиллерии при штабе Верховного главнокомандующего, на который возлагались бы функции планирования и организации снабжения действующей армии в ходе войны.

В третьей главе «Мероприятия государственных и военных органов управления по реорганизации артиллерии русской армии» рассматриваются изменения в организации артиллерии и дальнейшее развитие теории и практики её боевого применения.

В первом параграфе **«Изменения организационно-штатной структуры артиллерии»** рассмотрена соответствующая деятельность органов управления с учетом требований ведения современной для начала XX в. войны. Решением этих вопросов занимались ГАУ и Главное управление Генерального штаба. После реорганизации, проведенной в 1910 г., генерал-инспектор артиллерии лишился права прямого доклада царю, поступив в подчинение военному министру, полномочия его были сужены. После утвержденных организационно-

³⁸ Бахрах А. М. Из истории оптического приборостроения. М., 1951. Т. 1. С. 26.

³⁹ Военная промышленность России в начале XX в. (1907–1917). М., 2004. Т. 1. С. 13.

штатных изменений часть его обязанностей была передана в Главное управление Генерального штаба и в Главный штаб.

В военных округах была учреждена должность начальника артиллерии округа, подчиненного командующему округом. Его роль сводилась к организации артиллерийского снабжения войск округа. В некоторых военных округах ему подчинялась крепостная и осадная артиллерия. Роль инспектора артиллерии корпуса как руководителя боевой подготовки сводилась лишь к составлению общих программ специальной подготовки на сборах артиллерии для проведения стрельб.

В соответствии с утвержденной в 1910 г. новой организационно-штатной структурой полевая артиллерия стала подразделяться на легкую и конную, горную и конно-горную, мортирную и тяжелую. В полевой артиллерии был осуществлен переход к организации шестиорудийных батарей вместо прежних восьми орудийных. Все батареи были сведены в дивизионы, основные тактические единицы. В армейский корпус входили 2 артиллерийские бригады – 1 из 4-х легких дивизионов, другая – из 3-х легких и 1 мортирного дивизиона⁴⁰. Вместе с тем не был решен вопрос об осадной артиллерии. Были выработаны лишь общие положения по её организации и вооружению. Предполагалось рассмотреть проект новой организации крепостной артиллерии, однако этот проект так и не был разработан.

Таким образом, несмотря на то, что принятые меры привели к совершенствованию системы управления артиллерии сверху до низу, ряд вопросов остался нерешенным, в том числе, касавшихся развития тяжелой артиллерии.

Во втором параграфе **«Совершенствование теории и практики боевого применения, уровня боевой подготовки частей и подразделений»** проанализированы мероприятия по совершенствованию боевой подготовки армейской артиллерии. Ряд теоретических положений по боевой подготовке артиллерийских частей и подразделений излагались в военных трудах, учебниках и учебных пособиях, где получили развитие основы стрельбы артиллерии, в том числе, с закрытых огневых позиций, использование авиации и новых средств связи для корректировки артиллерийского огня. Однако воплощались они в реальной боевой подготовке с большим трудом.

Для подготовки солдат (канониров, бомбардиров, фейерверкеров) в батареях и дивизионах, являвшихся основным звеном учебных занятий, создавались различные команды по специальностям. Обучение солдат проводилось офицерами в учебных командах при артиллерийских бригадах или отдельных дивизионах. Там будущие командиры орудий кратко изучали основы стрельбы, огневую службу, материальную часть артиллерии и приборы, военную топографию, инженерное дело, а также арифметику, грамматику и географию⁴¹. В целом орудийные расчеты, специальные команды и фейерверкеры приобретали достаточный уровень подготовки.

⁴⁰ РГВИА. Ф.2000. Оп. 2. Д. 33. Д. 12. Л. 9.

⁴¹ Наставление для действий полевой артиллерии в бою. СПб. 1912. С. 15.

Подготовка младших офицеров артиллерии осуществлялась, в основном, в артиллерийских училищах. Юнкера, получая хорошую подготовку для исполнения занимаемой офицерской должности, при этом не имели почти никакого опыта работы с личным составом. Подготовка младших офицеров проводилась также непосредственно в артиллерийских частях. С 1909 г. начали практиковаться артиллерийские поездки как одна из форм подготовки офицеров. Они предполагали занятия с офицерским составом в поле, имеющие целью дать практику в решении артиллерийско-стрелковых и тактических задач на местности. Подготовка старшего командного состава артиллерии проводилась, главным образом, путем обучения в офицерской артиллерийской школе и артиллерийской академии. В целом, кадровый командный состав артиллерии к началу войны был подготовлен вполне удовлетворительно в стрелково-артиллерийском, техническом отношении и по тактике артиллерии, но слабо – по вопросам общей тактики и взаимодействия артиллерийских подразделений с подразделениями других родов войск⁴². Что касается запасного командного состава, то он был подготовлен неудовлетворительно, проходя лишь через краткосрочные сборы, где давались основы знаний по стрельбе и тактике артиллерии. Это снижало общий уровень подготовки командного состава, особенно с началом войны, так как большое количество прапорщиков запаса предназначалось для замены выбывших из строя командиров взводов.

В заключении сделаны выводы исследования и сформулированы практические рекомендации, исходя из опыта деятельности государственных и военных органов управления России по развитию артиллерии русской армии в ходе военных реформ 1905–1912 гг.

Соискателем предложены следующие научно-практические рекомендации, актуальные для современной российской армии:

- самостоятельный, независимый курс отстаивания своих интересов России вступил в противоречие с ранее сложившимися экономическими и финансовыми взаимоотношениями с европейскими странами, что привело в конечном итоге к срывам военных поставок, которые саботировались западноевропейскими странами, в первую очередь, артиллерийского вооружения для нужд армии, что обусловило необходимость перевода отечественной военной экономики на программу импортозамещения;

- в условиях реформирования армии в рассматриваемый период были предприняты конкретные шаги в деятельности органов государственного и военного управления по решению важной практической задачи совершенствования артиллерии и огневых качеств боеприпасов в условиях оптимизации военных расходов государства, однако излишняя бюрократизированность, слабая согласованность в действиях привлекаемых ведомств и учреждений в значительной степени помешала решению этой задачи;

- совершенствование такого рода войск, как артиллерия возможно только при своевременном учете основных тенденций развития этого вида

⁴² Барсуков Е. З. Русская артиллерия в мировую войну 1914–1918 гг.. М., 1938. Т. 1. С. 130.

вооружения, приводящих к обновлению тактики и способам его применения, что предполагает переподготовку не только командного состава артиллерии, но и представителей других видов и родов войск, с которыми взаимодействует артиллерия.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения диссертационного исследования содержатся в 8 работах общим объемом 4,5 п. л.

Работы, опубликованные в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Параскевов В. С. Отечественная артиллерия накануне Русско-японской войны 1904–1905 гг. // Власть. 2014. № 1. С. 133-136 (0,3 п. л.).

2. Параскевов В. С. Артиллерия русской армии после русско-японской войны 1904–1905 гг. // Вестник Екатеринбургского института. 2015. № 1(29). С. 128-133 (0,3 п. л.).

3. Параскевов В. С. Проблемы перевооружения артиллерии русской армии в ходе военных реформ 1905–1912 годов // Вестник Екатеринбургского института. 2015. № 2 (30). С. 124-130(0,4 п. л.).

4. Параскевов В. С. Русская артиллерия и военная реформа 1905–1912 годов // Обозреватель-Observer. 2015. № 6 (305). С. 108-118. (0,5 п. л.).

5. Параскевов В. С. Состояние материальной части артиллерии русской армии и ее совершенствование в ходе военных реформ 1905–1912 годов // Клио. 2015. № 6 (102). С. 132-136.(0,3 п. л.).

6. Параскевов В. С. Особенности применения отечественной полевой и крепостной артиллерии в Русско-японской войне 1904–1905 гг. // Военно-исторический журнал. 2015. № 10. С. 7-12. (0,3 п. л.).

Работы, опубликованные в других научных изданиях:

7. Параскевов В. С. Российская артиллерия накануне военных реформ 1905–1912 гг. // Поволжский педагогический поиск. 2014. № 1(7). С. 27-32 (0,3 п. л.).

Работы, опубликованные в многотомных научных трудах

8. Параскевов В. С. Особенности применения артиллерии в войне // Первая мировая война 1914–1918 годов: в 6 т. М., 2014. Т. 1. С. 469-499 (2,1п. л.).